

УРАЛЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА: «ЗАБЫТЫЕ» СТРАНИЦЫ

Сергей Вячеславович Мошкин,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
osa-sv@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2023, принята к публикации 07.03.2023

Для цитирования: Мошкин С.В. Уральская республика: «забытые» страницы // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 124–140. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_124

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые обстоятельства провозглашения в 1993 г. на территории Свердловской области Уральской республики. Главным образом это касается политических мотивов ее создания и юридических процедур провозглашения. Отмечается, что при подготовке Конституции РФ 1993 г. намерения руководства Свердловской области состояли в стремлении к обеспечению конституционного равенства субъектов Федерации, для чего сначала предлагалось отказаться от разделения на национально-государственные и территориально-административные образования, превратив их в равноправные территориальные образования – губернии. Встретив сопротивление со стороны как федерального центра, так и руководителей национальных республик, свердловские власти приступили к другому, менее предпочтительному варианту достижения желаемого результата – провозгласили Уральскую республику. Однако, как показывает статья, юридические процедуры были выполнены некорректно. Так, опрос жителей, состоявшийся 25 апреля 1993 г., не был связан с изменением конституционно-правового статуса Свердловской области, а следовательно, не мог считаться достаточным основанием для провозглашения Уральской республики. Второе необходимое условие – согласие Съезда народных депутатов РФ на ее учреждение – вовсе не было выполнено, хотя и по независящим от свердловских властей обстоятельствам. В этой части авторы проекта

© Мошкин С.В., 2023

пошли на сознательное нарушение действовавшего тогда законодательства, за что понесли справедливое политическое наказание. Делается вывод, что провозглашение Уральской республики и последующая ее ликвидация силами федерального центра стали не только заметным событием постсоветской России, но и важной страницей истории региона.

Ключевые слова:

Российская Федерация, федерализм, Свердловская область, Уральская республика, сепаратизм, Э. Россель.

UDC 323+342.24

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_124

THE URAL REPUBLIC: “FORGOTTEN” PAGES

Sergey V. Moshkin,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
osa-sv@yandex.ru

Article received on February 13, 2023, accepted on March 7, 2023

For citation: Moshkin, S.V. (2023). The Ural Republic: “Forgotten” Pages. *Discourse-P*, 20(1), 124–140. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_124

Abstract

The article discusses some circumstances, under which the Ural Republic was proclaimed in 1993 on the territory of the Sverdlovsk region. This mainly concerns the political motives for its creation and the legal procedures for its proclamation. It is noted that when preparing the Constitution of the Russian Federation 1993, the Sverdlovsk regional leadership intentionally strived to ensure the constitutional equality of the federal subjects. To achieve this aim, it was initially proposed to abandon the idea of territorial subdivision into national-state and administrative constituent entities, and to turn all subjects into equal-status territorial units – provinces. Having encountered resistance to these intentions both from the federal center and the leaders of the national republics, the Sverdlovsk authorities embarked on another, less preferable option to achieve the desired result – they proclaimed the Ural Republic. However, as the article shows, the legal procedures were carried out incorrectly. Thus, the opinion poll held on April 25, 1993, was not related to the change in the constitutional and legal status of the Sverdlovsk region, and therefore could not be considered a sufficient basis for the proclamation of the Ural Republic. The second

necessary condition – the consent of the Congress of People’s Deputies of the Russian Federation to the establishment of the Republic – was not satisfied at all, although due to circumstances beyond the control of the Sverdlovsk authorities. In this respect, the authors of the project violated deliberately the legislation in force at that time and were justly politically punished for this. It is concluded that the proclamation of the Ural Republic and its subsequent liquidation by the federal center became not only a notable event in post-Soviet Russia, but also an important page in the history of the Sverdlovsk region.

Keywords:

Russian Federation, federalism, Sverdlovsk region, Ural Republic, separatism, E. Rossel.

Введение

В 2023 г. исполняется 30 лет политическому проекту «Уральская республика», провозглашение которой в границах Свердловской области и последовавшая затем ее ликвидация силами федерального центра стали заметными событиями постсоветской России. И хотя история Уральской республики хорошо описана в научной литературе (Камынин, Храмцов, 2022; Кириллов, 1997; Мошкин, 2013; Осипов, 2018; Рябов, 2007), неоднократно рассказана в многочисленных интервью непосредственными участниками тех событий, споры о ней не утихают до сих пор и время от времени всплывают в медийном пространстве¹.

Инициаторы провозглашения Уральской республики по-прежнему настаивают, что в их действиях не было даже намека на сепаратизм, что все их устремления были продиктованы лишь желанием выстроить настоящие федеративные отношения в России, а для этого было необходимо уравнивать в правах территориально-административное образование в составе Российской Федерации, коим тогда являлась Свердловская область, с национально-государственными образованиями, т. е. с национальными республиками, округами и областями, входящими в состав РФ и занимающими более привилегированное положение относительно неэтнических краев и областей. Причем сделать это законно, на легальных основаниях (такая правовая возможность в то время действительно была), путем изменения конституционно-правового статуса *области* на статус *республики*. Таким образом, по замыслу, Свердловская область должна была превратиться в Уральскую республику и тем самым в рамках российского федерализма получить права, аналогичные правам национальных республик. Слово «уральская» в данном случае рассматривалось как наиболее подходящее для названия нового образования в составе Российской Федерации, оно не содержало в себе этнического компонента и позиционировало исключительно по географическому признаку:

¹ Анисимова, Н. (2022, 3 мая). Россель вспомнил об Уральской республике и предпочтениях для области. РБК. Взято 6 марта 2023, с <https://www.rbc.ru/politics/03/05/2022/62702c8e9a79477f160e5991>

уральская, т. е. расположенная на Урале. Целью такого преобразования было формирование подлинного федерализма. «Мы Уральскую республику создавали исключительно в интересах развития федерализма», – не устают повторять все эти годы вдохновитель проекта Э.Э. Россель².

Однако подобные объяснения не устраивают критиков. За 30 лет даже в научной литературе сформировалась изрядная подборка всякого рода небывлиц, мифов и просто ложных утверждений по поводу учреждения Уральской республики в 1993 г. Обвинения в сепаратизме здесь самые часто употребляемые, но не только. Росселя обвиняли в «подготовке к сецессии» (Аминов, 2018, с. 17), стремлении «к фактическому распаду государства» (Алябьева, 2019, с. 27), вынашивании планов по «введению в обиход своих денег – уральских франков» на территории Уральской республики (Гелеранский, 2013, с. 135). Но самым оригинальным, пожалуй, был тезис, что своими идеями Россель не только следовал, но даже шел «на шаг впереди задумок Зб. Бжезинского», который лишь четыре года спустя в своей книге «Великая шахматная доска» высказался о целесообразности дробления России (Морозов, 2014, с. 47).

То, что приведенные высказывания являются откровенными фальсификатами, доказать несложно, достаточно прочесть Конституцию Уральской республики. В нашем распоряжении есть уникальный документ – ее проект в третьей редакции. Именно этот текст после многочисленных предварительных правок и изменений был принят как окончательный на внеочередном заседании Свердловского Облсовета 27 октября 1993 г. и затем вынесен на областной референдум, назначенный на 12 декабря того же года. Уже в преамбуле документа прямо говорится, что настоящая Конституция основывается на принципе «необходимости сохранения целостности Российского государства», а в п. 1 ст. 14 особо подчеркивается: «Уральская Республика является субъектом Российской Федерации с правовым статусом республики в составе Российской Федерации»³. В п. 3 ст. 16 еще раз специально указывается: «Уральская Республика не претендует на право выхода из Российской Федерации»⁴. В этой же статье оговаривается, что Республика не устанавливает своего гражданства; граждане, проживающие на ее территории, являются гражданами Российской Федерации (п. 4), что Республика не имеет своей армии (п. 6) и не устанавливает таможенных границ (п. 8). Что касается собственных денег, то и здесь все предельно ясно. П. 7 ст. 16 однозначно устанавливает: «Уральская Республика не имеет собственной официальной денежной единицы»⁵. Важная деталь: обложка брошюры с текстом проекта Конституции Уральской республики была украшена трехполосной лентой цветов российского флага как символа единства Российской Федерации.

² Рябов, А. (2023, 17 января). «Наше будущее – коммунизм»: конспект лекции Эдуарда Росселя в Екатеринбурге. *Европейско-Азиатские новости*. Взято 23 января 2023, с https://eanews.ru/news/nashe-budushcheye-kommunizm-konspekt-lektsii-eduarda-rosselya-v-yekaterinburge_17-01-2023

³ Проект Конституции Уральской Республики (третья редакция) (1993). Екатеринбург.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же.

Как видим, в конституирующем документе будущей Уральской республики не было положений, позволяющих трактовать их как стремление к сепаратизму и тем более выходу (сецессии) из Российской Федерации. И, казалось бы, тему критики проекта на этом можно было бы закрыть, а всех заинтересованных лиц отправить читать документы и источники, тем более, сохранились они в избытке, если бы не одно «но». Точнее, таких «но» несколько. Это своеобразные «белые пятна» истории Уральской республики, мимо которых по разным причинам прошли исследователи, и о которых сами устроители проекта предпочитают не вспоминать. Обозначим некоторые из них в виде вопросов.

Какой дизайн федерализма в Российской Федерации был наиболее приемлемым для лидеров Уральской республики и Э. Росселя в частности?

Могли ли результаты проведенного 25 апреля 1993 г. опроса жителей области о полномочиях Свердловской области служить основанием для провозглашения Уральской республики?

Соответствовала ли процедура провозглашения Уральской республики правовым нормам и установлениям того времени в целом?

Используя метод исторической реконструкции прошлого на основе сохранившихся текстов (стенограммы заседаний, публикации в СМИ, нормативные документы и пр.), мы попытаемся проникнуть в смыслы процессов, происходивших в Екатеринбурге и Москве 30 лет назад, и тем самым дать ответы на поставленные вопросы.

Результаты исследования

Напомним, что к началу 1993 г., т. е. спустя более чем год после крушения коммунистического режима и распада СССР, в стране по-прежнему действовала многократно исправленная и дополненная, но советская по духу Конституция, в соответствии с которой Российская Федерация носила явно выраженный асимметричный характер и состояла из двух типов субъектов: национально-государственные образования (национальные республики, национальные округа и национальные области), в название которых было «зашиито» наименование титульного этноса, и территориально-административные образования (края, области), сформированные по социально-экономическим соображениям вне связи с проживающими там этническими группами. При этом национальные республики имели значительно больше прав и преференций, особенно в сфере межбюджетных отношений с федеральным центром, нежели области и края, что, естественно, не устраивало последних.

С 1992 г. начинается процесс разработки нового текста Конституции демократической России, сначала в комиссии Верховного Совета РФ под руководством О. Г. Румянцева, а потом параллельно и в президентской комиссии под руководством С. С. Алексеева и А. А. Собчака. Оба первоначальных концепта сохраняли прежний двухзвенный принцип построения Федерации с выраженным неравенством в правах и полномочиях между национально-государственными и территориально-административными образованиями. Для руководителей краев и областей это был вызов, но одновременно и шанс попытаться исправить несправедливую, на их взгляд, ситуацию. Если мы

строим новую Россию, то и несущая конструкция федеративного устройства государства должна быть пересмотрена и заново собрана на принципиально других основаниях. Обсуждение проекта новой конституции открывало для этого уникальную возможность. «Коренной вопрос новой Конституции заключается в федеративном устройстве России. В настоящее время сложилась ненормальная ситуация, когда из 89 субъектов Федерации 21 республика, входящая в состав России, имеет исключительные права и приоритет в формировании своего бюджета», – заявил глава областной администрации Э. Россель на встрече с представителями партий и общественных организаций Свердловской области перед поездкой на первое заседание Конституционного совещания, созванного президентом Б.Н. Ельциным для выработки окончательного текста новой Конституции⁶.

Главным для Росселя в тот момент было добиться конституционного равенства субъектов Федерации, и чтобы положение о равенстве было зафиксировано в тексте Основного Закона. В обоснование своего стремления он даже инициировал 25 апреля 1993 г. опрос жителей области с единственным вопросом: «Согласны ли вы с тем, что Свердловская область по своим полномочиям должна быть равноправна с республиками в составе Российской Федерации?» Отметим, вопрос касался не изменения статуса области на статус республики (ни о какой Уральской республике в то время еще и речи не было), а лишь о равноправии Свердловской области со всеми национальными республиками. В опросе приняло участие 67 % избирателей, 83,4 % из них ответили на заданный вопрос утвердительно⁷.

Результаты опроса стали для Росселя дополнительным аргументом в дискуссии с федеральным центром и еще одним доказательством того, что не только он как руководитель Свердловской области, но и подавляющее число ее жителей хотят равноправных отношений внутри Федерации. Потом, правда, Россель использует этот опрос в качестве обоснования для провозглашения Уральской республики. Но об этом чуть ниже. Сейчас же заметим, что установить равенство между субъектами Федерации теоретически можно было путем отказа от двухзвенной конструкции, превратив все субъекты, включая национальные республики, в обычные территориально-административные образования (губернии) или же, напротив, придать всем субъектам, включая края и области, статус республик. Оба варианта выравнивали бы права и полномочия субъектов, а саму Федерацию делали бы симметричной и более справедливой.

Вначале Россель выбрал первый вариант. 12 июня он выступил в Москве на пленарном заседании Конституционного совещания с предложением отказаться от национально-территориального устройства, полностью перейти на территориальное деление страны и заодно напомнил, что так было с эпохи Петра I, и только в 1920-е гг. губернии были принудительно ликвидированы

⁶ *Политический мониторинг. Екатеринбург и Свердловская область в июне 1993 г. Политика* (без даты). Взято 16 ноября 2022, с <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1993/0693/66.html>

⁷ Итоговые данные российского референдума в Свердловской области и областного опроса 25 апреля 1993 г. (1993, 30 апреля). *Областная газета: Екатеринбургские ведомости*, 50(322), 1.

большевиками. Сегодня области и края требуют равенства – экономического, политического, законотворческого – с республиками, а последние этому решительно сопротивляются. По мнению Росселя, такая система абсурдна, поскольку народы России давно перемешаны. К тому же большинство республик являются дотационными и живут, по существу, за счет развитых регионов, в том числе Свердловской области, которая с ее 5-миллионным населением ничуть не хуже, например, Калмыкии, где проживают 350 тыс. человек. И получается, что по новому Основному Закону развитые регионы продолжают не только кого-то содержать, но и считаться образованиями второго сорта⁸.

Это, собственно, и есть ответ на вопрос о конституционном дизайне Федерации. Для Росселя наиболее предпочтительной конструкцией была такая, в которой отсутствовали бы субъекты, образованные по этническому принципу, а их место заняли бы равные между собой территориально-административные, без этнического окраса в названии, образования (губернии). Например, превратить Республику Татарстан в Казанскую губернию, Республику Башкортостан – в Уфимскую и т. д.

Следует сказать, что Россель не был оригинален в таком подходе. Идею отказа от национально-государственных (этнических) образований внутри России в те годы активно продвигал В. В. Жириновский, и в этом отношении пальма первенства принадлежит ему. С той лишь разницей, что лидер ЛДПР предлагал полностью отказаться от федерализма и перейти на унитарную форму правления, радикально сократив при этом число административных единиц до 30–40 губерний путем слияния субъектов Федерации. Эти идеи не были популярны в национальных республиках, однако кочуют из одной партийной программы в другую практически на всем протяжении существования ЛДПР⁹.

Став губернатором, а затем и сенатором, Россель предпочитал не афишировать схожесть своей позиции с Жириновским, чья политическая репутация была неоднозначной. Однако, уже уйдя из большой политики, создатель Уральской республики во время встречи в январе 2023 г. со студентами Уральского института управления РАНХиГС признался, что всегда выступал против создания субъектов РФ по национальному признаку¹⁰.

Также отметим, что идеи Жириновского – Росселя по территориальному переустройству России нашли отклик и у политиков либерального спектра. Так, в октябре 2012 г. лидер «Гражданской платформы» М. Д. Прохоров на съезде партии поставил под сомнение экономическую эффективность территориально-административного деления России и предложил расформировать национальные республики. «Если бы сегодня Россия состояла из 10–15 земель, то тогда чиновник из Москвы не смог бы навязывать свою волю этим землям. Я хочу поставить вопрос на обсуждение: а так ли эффективно

⁸ Леонова, Н. (1993, 22 июня). Даешь Уральскую республику!.. *Областная газета: Екатеринбургские ведомости*, 69(341), 1.

⁹ Программа ЛДПР (2016). М.: ЛДПР.

¹⁰ Рябов, А. (2023, 17 января). «Наше будущее – коммунизм»: конспект лекции Эдуарда Росселя в Екатеринбурге. *Европейско-Азиатские новости*. Взято 23 января 2023, с https://eanews.ru/news/nashe-budushcheye-kommunizm-konspekt-leksii-eduarda-rosselya-v-yekaterinburge_17-01-2023

разделение нашей страны на национальные округа и национальные республики? <...> Не лучше ли признать, что сталинско-ленинская система оказалась неэффективна?»¹¹ Естественно, эти слова вызвали бурю негодования во всех без исключения национальных субъектах РФ.

Но вернемся в 1993 г. Выступление Росселя на пленарном заседании Конституционного совещания не встретило поддержки, напротив, представители национальных республик его резко раскритиковали. Не приняли предложения свердловского руководителя и в Конституционной комиссии Верховного Совета. По приезде в Екатеринбург позиция Росселя существенно радикализировалась. Так, на встрече с журналистами 18 июня он заявил: «Бывшие автономии России уже добились для себя статуса суверенных республик, это чревато распадом страны «по второму кругу»: союзные республики высосали из «империи зла» соки, необходимые для становления их экономики и государственности, и – наплевали на «старшего брата». Теперь очередь за бывшими автономиями – насосаться, как клопам, и «сделать ручкой». Поэтому выход один: во избежание распада России – выровнять статус субъектов Федерации. А так как выровнять его посредством понижения статуса республик уже невозможно (легко дать права, а отобрать – истерика случится массовая), то придется снивелировать положение единиц целого посредством повышения статуса краев и областей»¹². Именно на этой встрече из уст Росселя впервые публично прозвучала идея провозглашения Уральской республики. «Если права не дают – будем брать... Конечно, окончательное решение должны принять Советы, и хорошо бы это сделать быстро»¹³.

Итак, идея провозглашения Уральской республики была публично озвучена только в середине июня 1993 г., когда стало окончательно ясно, что «националы» не откажутся от своего государственного статуса и не согласятся превратиться в этнически безликие губернии. Рассчитывать на поддержку федерального центра Росселю также не приходилось. Кремль боялся открытой конфронтации с национальными республиками, и без того проявлявшими нешуточные сепаратистские устремления. Оставалось одно: если невозможно понизить статус республик до уровня областей, значит, нужно повысить статус областей до уровня республик. Для Росселя это был менее предпочтительный, но возможный вариант.

Россель торопился учредить Уральскую республику до принятия новой Конституции России. Уже 1 июля в повестку очередного заседания Свердловского областного Совета народных депутатов был внесен проект решения об изменении статуса Свердловской области и декларации о провозглашении Уральской республики в составе РФ. Не все депутаты встретили этот шаг с одобрением. Признавая, что область действительно ущемлена

¹¹ Иванова, К. (2012, 28 октября). Прохоров предложил расформировать национальные республики. *Татар-информ*. Взято 4 февраля 2023, с <https://www.tatar-inform.ru/news/prohorov-predlozhl-rasformirovat-natsionalnye-respubliki>

¹² Матюхин, С. (1993, 23 июня). Даешь республику! *На смену! Областная молодежная газета*, 114(14502), 1.

¹³ Леонова, Н. (1993, 22 июня). Даешь Уральскую республику!.. *Областная газета: Екатеринбургские ведомости*, 69(341), 1.

в правах по сравнению с республиками – Татарстаном, Башкирией, Якутией и пр., народные избранники все же пребывали в смятении. Одни боялись, что провозглашение Уральской республики будет расценено Б.Н. Ельциным как сепаратизм и повлечет за собой репрессии, другие просто сомневались, что декларация сама по себе способна хоть что-то изменить в межбюджетных отношениях между Екатеринбургом и Москвой. Выступала против и областная прокуратура, обращая внимание депутатов, что отсылка Росселя и его сторонников к результатам апрельского опроса как волеизъявлению свердловчан некорректна, поскольку там стоял вопрос не о превращении Свердловской области в Уральскую республику, а о равноправии в полномочиях области и республик в составе РФ. А это, очевидно, разные вещи.

Действительно, опрос 25 апреля был проведен вне всякой связи с проектом Уральской республики, поскольку такового на тот момент еще не существовало. Кроме того, формулировка вопроса носила манипулятивный характер, нацеливая избирателя на желательный ответ. С таким же успехом можно было спросить людей, хотят ли они жить лучше. Результаты опроса фиксировали лишь поддержку идеи равенства полномочий Свердловской области и национальных республик. Но сами по себе эти результаты не обязывали областные власти ни к чему, тем более к шагам по изменению конституционно-правового статуса региона. Это было понятно многим собравшимся депутатам Облсовета.

Однако Россель продолжал настаивать. Он произнес на заседании крайне эмоциональную речь. В частности, рассказал, что «добросовестно отсидел» две недели на заседаниях рабочей группы по подготовке проекта новой Конституции РФ и заметил, что главам «традиционно русских» областей на процесс откровенно наплевать. «Скажу, что в зале сидели 3–4 губернатора максимум, и больше никого нет. А суверены (так Россель называл глав национальных республик. – С.М.) сидели все. Почему в России 85% русских своими же руками лишают себя своих прав и закладывают основу развала России? Почему? Хочу обратить внимание, что все наши суверены живут за счет бюджета России. Нет почти ни одного суверена, который жил бы за счет собственных средств. Мы с вами собираем налогов с одного жителя на 36 тысяч рублей. Получаем назад 16 тысяч, 47%. Башкирия собирает на одного жителя на 10 тысяч меньше, 26 тысяч рублей, но получает те же 16. Татарстан собирает 24 тысячи рублей, а получает те же 16. Задумайтесь над этим. Почему мы должны выступать в роли кормильцев? <...> Я считаю, что, создавая равные субъекты Федерации, мы укрепляем Россию, создаем нормальное Российское государство. Мы, как разведчики, идем впереди, а все остальные на нас смотрят»¹⁴.

Слова Росселя возымели действие, его поддержали 152 депутата, 20 высказались против. Таким образом, 1 июля 1993 г. Уральская республика была провозглашена. В Москву, в адрес Конституционного совещания, было направлено официальное письмо Облсовета с просьбой о включении Уральской республики в список субъектов Федерации в проекте новой Конституции.

¹⁴ *Уральская республика Эдуарда Росселя. Ч. 1: Принятие декларации (документы)* (2018, 22 октября). Взято 20 ноября 2022, с <https://newdaynews.ru/ekb/647752.html>

Одновременно ученые Института философии и права Уральского отделения РАН приступили к разработке проекта Конституции Уральской республики.

Действительно, на Свердловскую область тогда смотрели многие. Если бы затея с Уральской республикой реализовалась, она позволила бы области получить права, сопоставимые с правами «суверенов», и создала бы прецедент появления в Российской Федерации республики, образованной не на этнических, а территориальных основаниях. Попытки учредить свои республики отмечались тогда в Вологодской, Томской, Челябинской и других областях России. В Томской области 3 октября 1993 г. даже инициировали опрос населения, нужен ли региону статус республики. Правда, его признали несостоявшимся, поскольку явка избирателей составила около 20 %¹⁵.

Россель тем временем начал искать союзников среди руководителей соседних областей. 14 сентября в Тюмени состоялось совещание Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона. Традиционные участники подобных встреч – руководители Башкирии и Удмуртии – приглашены не были. И это не случайно. Лидеры национальных республик активно противились «губернизации» России и не могли быть союзниками свердловчан. Россель выступил на совещании с большим докладом «Уральская республика – путь к территориальному устройству и управлению Российским государством». В своем выступлении он рассказал о причинах изменения статуса Свердловской области и в очередной раз попытался доказать преимущества исключительно территориального устройства страны. «Для нас Уральская республика не самоцель, а средство. <...> Этот путь направлен на отрицание национально-государственной основы (построения Федерации. – С. М.)» (Гайда, Иванов, 1993, с. 11).

Далее Россель предложил новеллу, созвучную проекту Жириновского по укрупнению российских регионов: он призвал руководителей уральских областей включиться в процесс создания объединенной Уральской республики в составе шести областей – Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской и Тюменской. «Преимущества такого объединения очевидны. В политическом плане это создало бы мощнейший импульс укреплению Российской Федерации, поставило бы заслон для сепаратизма и дальнейшей дезинтеграции России» (Гайда, Иванов, 1993, с. 13). Также Россель объяснил экономические преимущества подобного шага. По его утверждению, объединенная Уральская республика станет самым сильным и самодостаточным субъектом Федерации, обладающим всеми отраслями промышленного и сельскохозяйственного производства. В заключение был предложен календарный план, включающий примерные даты проведения областных опросов избирателей, ориентировочные сроки проведения Съезда депутатов Урала, этапы подготовки необходимых нормативных документов – проекта Конституции объединенной Уральской республики, проектов законов о выборах в парламент и глав исполнительной власти объединенной Республики, проекта закона о новом административно-территориальном делении и т. д. «Конечно, – попытожил Россель, – это лишь план. Промедление в его реализации может привести

¹⁵ Октябрь 1993. Хроника переворота. 4 октября. Области (без даты). Взято 13 декабря 2022, с <http://old.russ.ru/antolog/1993/oblast14.htm#tom>

к тому, что Россия останется ассиметричной федерацией, а статус областей законсервируется в полуассиметричном состоянии» (с. 16).

По итогам совещания в Тюмени было подписано совместное заявление (руководство Тюменской области к нему не присоединилась), в котором, в частности, говорилось: «Руководители представительной и исполнительной властей Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей, основываясь на анализе процесса развития федеративных отношений, учитывая экономическое, природно-географическое единство Урала, опираясь на статью 70 часть 3 действующей Конституции, выражают готовность начать подготовительную работу возможного создания на базе областей Урала Уральской республики в составе РФ как ее субъекта»¹⁶. Для присутствовавшей на совещании прессы было особо подчеркнуто, что «необходимость создания республики в масштабе всего Уральского региона продиктована не стремлением обособиться от России, а желанием содействовать эффективному развитию производительных сил Урала»¹⁷. Будущей столицей объединенной Уральской республики Россель видел Екатеринбург.

Далее история развивалась драматично. Напомним, что изменение статуса субъекта Российской Федерации по действовавшей тогда Конституции было возможным при выполнении двух условий. Первое – проведение опроса местного населения с положительным результатом. Это условие со всеми известными оговорками, о чем мы писали выше, свердловчанами было выполнено. А вот второе условие – утверждение решения Съездом народных депутатов РФ – оказалось невыполнимым в принципе. 21 сентября, в период острейшего политического кризиса в стране, Ельцин подписал указ, прекращавший деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ¹⁸. Последовавшие 3–4 октября события в Москве поставили точку в работе Съезда. Это означало, что подготовительные усилия свердловчан по созданию Уральской республики рассыпались в прах. Принимать решение на федеральном уровне об изменении статуса Свердловской области было просто некому. Наступила правовая неопределенность, и законная процедура признания стала невозможной. Сложилась странная ситуация: уральцы хотели все сделать по закону, но не имели для этого возможности по независящим от них обстоятельствам. Хотя, конечно, не было никакой уверенности, что Съезд народных депутатов поддержал бы данную инициативу. По крайней мере, известно, что председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов крайне негативно воспринял новость о провозглашении Уральской республики. Он обвинил в инспирировании процесса суверенизации России Конституционное совещание, созванное Ельциным, а Свердловская область, по его словам, «воспользовалась заговорческими формами суверенизации, последствия которых губительны для России, т.к. ведут к ее дезинтеграции» (Гайда, Иванов, 1993, с. 7).

¹⁶ Какая республика? (1993, 17 сентября). На смену! *Областная молодежная газета*, 174(14562), 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Указ Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (1993, 21 сентября). Взято 21 ноября 2022, с <http://base.garant.ru/5137070/#friends>

Понимая, что правовых инструментов не осталось, свердловчане начали действовать в одностороннем порядке. К тому же поджимало время: п. 2 президентского указа предписывал «Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 г. единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии»¹⁹, а значит, оставалась еще призрачная надежда вписать в новый текст Конституции Уральскую республику вместо Свердловской области.

27 октября депутаты Свердловского Облсовета собрались на заседание, где одним из пунктов повестки был вопрос о принятии Конституции Уральской республики. Ряд депутатов, еще вчера поддерживавших Росселя, высказывали свои сомнения. По их мнению, в сложившейся политической обстановке принятие Конституции может стать дестабилизирующим фактором. Так, депутат Емельянов заявил: «Когда мы поднимали вопрос об Уральской республике, во всей стране была другая ситуация и другая Конституция. Сейчас проект Конституции РФ переписывается, и понятие «суверенные республики» из него исключается»²⁰. Депутат подчеркнул, что в проекте федерального документа может быть еще очень много положений, о которых на Урале пока не знают. Соответственно, велик риск, что уральская Конституция войдет в противоречие с федеральной. Другое мнение высказал депутат Мальцев, руководитель рабочей группы по подготовке документа: «Если мы сегодня примем Конституцию, те, кто придет после нас, смогут внести поправки, если не примем – Уральская республика прикажет долго жить. Как бы ни сложились обстоятельства, насколько бы ни оправдались предположения и прогнозы скептиков, я уверен в одном: мы шли правильным путем. Не растерялись, не самораспустились, а постарались выполнить свою задачу по возможности полностью»²¹.

Голосование за проект Конституции Уральской республики состоялось в тот же день, ближе к вечеру. Результаты голосования: за – 171 депутат, воздержались – 8, против – 10²². 30 октября текст был опубликован в Областной газете, и, соответственно, вступил в силу. Конституция не предусматривала права выхода Республики из состава России, содержала принципы и механизмы разделения властей и гарантии местного самоуправления. Вводился институт всенародно избранного губернатора (не президента), правительства, председатель которого назначался губернатором только с согласия двухпалатного парламента. Губернатор наделялся правом вето, но парламент мог преодолеть его квалифицированным большинством; парламент вправе был выразить недоверие республиканскому правительству в целом и возбудить процесс отрешения губернатора от власти в случае нарушения им Конституции Уральской республики. В своем первом указе от 31 октября 1993 г. Э. Россель возложил на себя исполнение обязанностей губернатора Уральской Республики (до про-

¹⁹ Там же.

²⁰ *Уральская Республика Эдуарда Росселя. Ч. 2: Принятие Конституции и драматичный финал (документы)* (2018, 26 октября). Взято 25 ноября 2022, с <https://newdaynews.ru/ekb/648137.html>

²¹ Там же.

²² Там же.

ведения всенародных выборов), а полномочия правительства Республики поручил исполнять областному правительству во главе с его председателем В.Г. Трушниковым. Специальным решением Облсовета 27 октября объявили праздничным нерабочим днем на территории Уральской республики.

2 ноября Россель вылетел в Москву для участия в расширенном заседании Совета министров – Правительства РФ в Кремле, где обсуждались меры по стабилизации и реформированию российской экономики. На этом заседании Ельцин выступил с большим докладом, в котором, в частности, заявил: «Слабым местом в деятельности федеральной исполнительной власти остается региональная политика. Нет ничего удивительного поэтому, что субъекты Федерации пытаются решить этот вопрос самостоятельно. В том числе через повышение собственного статуса. Видеть в этом только амбиции местных лидеров и политических элит просто наивно. Именно в Москве есть огромное желание удержать полновластие над регионами. Но пора наконец понять: сохранить прежние порядки невозможно. Требование времени – разумное разграничение функций и ответственности. Альтернативы этому нет и уже не будет»²³. Эти слова были восприняты свердловчанами как косвенная поддержка со стороны земляка, их перепечатали практически все региональные СМИ, что еще больше вдохновило инициаторов Уральской республики.

8 ноября Облсовет принял решение о назначении даты референдума по Конституции, выборов губернатора и депутатов Законодательного собрания Уральской республики. Они должны были состояться 12 декабря 1993 г., одновременно с голосованием по Конституции РФ и выборами в обе палаты Федерального Собрания РФ. Однако уже на следующий день вышел президентский указ, который прекратил деятельность Свердловского областного Совета народных депутатов²⁴. Ему вменялись в вину неоднократные нарушения Конституции и законодательства РФ, выразившиеся в одностороннем изменении конституционно-правового статуса Свердловской области. Все решения относительно Уральской республики были объявлены юридически ничтожными. 10 ноября вышел президентский указ об отстранении от должности Росселя за превышение полномочий²⁵. Тем не менее в тексте Конституции РФ, вынесенной на голосование 12 декабря 1993 г., появилось положение о равноправии субъектов Федерации. Уральцы не без оснований считали это своей заслугой.

Заключение

Уральская республика просуществовала всего 132 дня, с 1 июля по 9 ноября 1993 г. Однако спустя 30 лет эта история не забылась на Урале, скорее

²³ Борис Ельцин: Каков бы ни был состав Федерального собрания, мы поборемся за Правительство реформ (1993, 4 ноября). *Российские вести*, 214(383), 2.

²⁴ Указ Президента РФ № 1874 «О прекращении деятельности Свердловского областного Совета народных депутатов» (1993, 9 ноября). Взято 30 ноября 2022, с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4784>

²⁵ Указ Президента РФ № 1890 «О главе администрации Свердловской области» (1993, 10 ноября). Взято 30 ноября 2022, с <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4797>

напротив, стала частью современной уральской идентичности (Киселев, Щербakov, 2013), ее «героическим мифом». И, как часто бывает с коллективной памятью, для самих уральцев за прошедшие годы она покрылась флером романтики и ностальгии по утраченной способности к большим начинаниям, когда помнится главное, а другое, пусть весьма важное и существенное, уже позабылось.

Но есть в этой истории и то, о чем сами устроители вспоминают неохотно, чтобы не разрушать романтический миф. Прежде всего это касается представлений авторов Уральской республики об идеальном, на их взгляд, территориальном устройстве России. Как мы показали выше, для Росселя Россия должна оставаться федерацией, но при условии ликвидации национально-государственных образований, превращении всех в равные территориально-административные образования (губернии). Это должно было снять существующую асимметричность и обеспечить равенство в правах. Именно такой позиции первоначально придерживался Россель, что сближало его с политической программой Жириновского, с той лишь разницей, что лидер ЛДПР выступал за полный отказ от федерализма и переход на унитарную форму государственного устройства.

Лишь позднее, чувствуя сопротивление лидеров национальных республик и понимая, что Москва, опасаясь всплеска сепаратизма, не пойдет на ликвидацию национально-государственных образований, Россель приступил к реализации другого варианта – изменению конституционно-правового статуса Свердловской области. Так родился проект создания Уральской республики – территориального образования в составе Российской Федерации. Но буквально через два с половиной месяца Россель предложил новый проект, вновь вторя Жириновскому, – укрупнение российских регионов путем создания Большой Уральской республики, объединяющей шесть областей Уральского региона в единый субъект Федерации.

Со временем, когда ситуация с территориальным делением страны успокоилась, а война в Чечне доказала пагубность чрезмерного вмешательства федерального центра в дела национальных республик, в риторике Росселя напрочь исчезли слова о ненужности «суверенов» в конструкции РФ. Эта тема постепенно забылась, в региональном истеблишменте не принято о ней вспоминать, как и о близости позиций Росселя и Жириновского.

Другим, не самым комфортным для романтических воспоминаний об Уральской республике, является вопрос о чистоте юридической процедуры ее провозглашения. Как мы показали, она была далека от правовых стандартов. Строго говоря, результаты опроса, проведенного на территории Свердловской области 25 апреля 1993 г., нельзя было класть в основу провозглашения Уральской республики. Опрос проводился вне всякой связи с изменением конституционно-правового статуса Свердловской области и имел к появившемуся позже проекту Уральской республики лишь косвенное отношение. Уже тогда на это правовое несоответствие обращали внимание представители областной прокуратуры, но их замечания были проигнорированы Э. Росселем и депутатами Облсовета.

Что еще более существенно, так это акт одностороннего, без утверждения Съездом народных депутатов Российской Федерации, изменения

конституционно-правового статуса Свердловской области и провозглашения ее Уральской республикой. Мы показали выше, что это произошло в силу сложившихся в стране политических обстоятельств и, как следствие, правовой неопределенности. Но факт остается фактом: лишившись правовых механизмов, уральцы осознанно пошли на нарушение действующего законодательства, за что и были наказаны президентом. Косвенным признанием своих неправовых действий со стороны авторов Уральской республики стал бесконфликтный роспуск Облсовета и принятая как должное отставка главы администрации.

Впрочем, провозглашение Уральской республики и последующая отставка сделали Э. Росселя крайне популярной политической фигурой в регионе. В декабре 1993 г. он был избран членом Совета Федерации ФС РФ от Свердловской области, а в 1995 г. – ее губернатором. Он пробудет на этом посту до ноября 2009 г., а затем вновь перейдет в Совет Федерации, где проработает до сентября 2022 г. И все эти годы его имя будет прочно ассоциироваться с проектом несостоявшейся Уральской республики.

Список литературы

1. Алябьева, Т. (2019). Дискуссия по поводу модели федеративного развития России на рубеже XX–XXI вв. *Постсоветский материк*, (1), 21–52.
2. Аминов, И. Р. (2018). Модификации и трансформации региональной конфликтности в России. В *Культура. Политика. Понимание. (Культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): Материалы VI Международной научной конференции (17–19 мая 2018 г., Белград)* (с. 16–26). Белград: Институт политических исследований.
3. Гайда, А. В., Иванов, А. В. (Ред.). (1993). *Уральская республика и проблемы становления новой российской государственности*. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН.
4. Гелеранский, П. С. (2013). Сепаратизм и региональная стабильность в контексте регионального и национального факторов. *Вопросы национальных и федеративных отношений*, (3), 133–137.
5. Камынин, В. Д., Храмов, А. Б. (2022). Уральская республика 1993 г. в воспоминаниях ее творцов и современников событий. *Вопросы истории*, (9–2), 44–61.
6. Кириллов, А. Д. (1997). *Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990–1997 гг.)*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
7. Киселев, К. В., Щербаков, А. Ю. (2013). Урал: к вопросу об идентификационной динамике бренда. *Вестник Пермского университета. Политология*, (1), 138–150.
8. Морозов, Ю. В. (2014). Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на Дальнем Востоке Российской Федерации и в Китае: возможные уроки и пути решения проблем. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, (7), 44–59.
9. Мошкин, С. В. (2013). Уральская республика. Хроники. *Дискурс-*

Пи, (3), 103–107.

10. Осипов, И. В. (2018). Проект создания Уральской республики в 1993 г. *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*, (3), 143–161.

11. Рябов, А. (2007). Уральская Республика: мифы и реалии. *Свободная мысль*, (6), 149–159.

References

1. Alyabyeva, T. (2019). Diskussiya po povodu modeli federativnogo razvitiya Rossii na rubezhe XX–XXI vv. [Discussion about the model of federal development of Russia at the turn of the XX–XXI centuries]. *Postsovetskij materik*, (1), 21–52.

2. Aminov, I. R. (2018). Modifikacii i transformacii regional'noj konfliktnosti v Rossii [Modifications and transformations of regional conflicts in Russia]. In *Kul'tura. Politika. Ponimanie. (Kul'tura, naciya, gosudarstvo – problemy identichnosti v kontekste sovremennoj politiki): Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (17–19 maya 2018 g., Belgrad)* (pp. 16–26). Belgrad: Institut politicheskix issledovanij.

3. Gayda, A. V., & Ivanov, A. V. (Eds.). (1993). *Ural'skaya respublika i problemy stanovleniya novoj rossijskoj gosudarstvennosti* [The Ural Republic and problems of the formation of Russian statehood]. Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN.

4. Geleranskiy, P. S. (2013). Separatizm i regional'naya stabil'nost' v kontekste regional'nogo i nacional'nogo faktorov [Separatism and regional stability in the context of regional and national factors]. *Voprosy nacional'nyx i federativnyx otnoshenij*, (3), 133–137.

5. Kamynin, V. D., & Khramtsov, A. B. (2022). Ural'skaya respublika 1993 g. v vospominaniyax ee tvorcov i sovremennikov sobytij [The Ural republic of 1993 in the memoirs of its creators and contemporaries of events]. *Voprosy istorii*, (9–2), 44–61.

6. Kirillov, A. D. (1997). *Ural: ot El'cina do El'cina (xronika politicheskogo razvitiya, 1990–1997 gg.)* [Ural: From Yeltsin to Yeltsin (chronicle of political development, 1990–1997)]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.

7. Kiselev, K. V., & Shherbakov, A. Yu. (2013). Ural: k voprosu ob identifikacionnoj dinamike brenda [Ural: On the issue of brand identification dynamics]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, (1), 138–150.

8. Morozov, Yu. V. (2014). Sravnitel'nyj analiz bor'by s proyavleniyami separatizma na Dal'nem Vostoke Rossijskoj Federacii i v Kitae: vozmozhnye uroki i puti resheniya problem [Comparative analysis of the struggle against separatist manifestations in the Russian Far East and in China: Possible lessons and ways to solve problems]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, (7), 44–59.

9. Moshkin, S. V. (2013). Ural'skaya respublika. Xroniki [The Ural Republic. Chronicles]. *Diskurs-Pi*, (3), 103–107.

10. Osipov, I. V. (2018). Proekt sozdaniya Ural'skoj respubliki v 1993 g. [The project of creation of the Ural Republic in 1993]. *Vestnik Moskovskogo*

universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo), (3), 143–161.

11. Ryabov, A. (2007). *Ural'skaya Respublika: mify i realii* [Ural Republic: Myths and realities]. *Svobodnaya mysl'*, (6), 149–159.

Информация об авторе

Сергей Вячеславович Мошкин, доктор политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru

Information about the author

Sergey Vyacheslavovich Moshkin, Doctor of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-9609>, e-mail: osa-sv@yandex.ru